

«Что???» — закричал Тан Шугэ, его голос был достаточно громким, чтобы вызвать сход лавины на горе Игрушек. «Ты и твой маленький волчий пёс снова вылезли из кровати???!!!»

«Неправильно». Ян Сяо Ши Ширан лежал на ленивом диване, держа в руке свежее испеченный автомобильный журнал. Недавно она хотела купить новую машину. Оригинальный маленький Buick слишком мал для продажи и готов к продаже. Добавьте еще немного денег, чтобы купить внедорожник. А о причине... говорить не нужно. «Мы не сворачивали простыни, мы просто свернули пассажирское сиденье».

«...Не говори этого, ты говоришь, что я получу представление о картине». Тан Шугэ схватился за голову и пробормотал: «В следующий раз я больше никогда не возьму твою машину».

Ян рассмеялся: «Разве ты не смотришь на меня всегда такими глазами, будто я им воспользовался? Он, 22-летний парень, оттолкнул бы меня, если бы не хотел, и я не могу его победить».

Тан Шугэ фыркнул: «Он теперь «большой человек»? Он сказал, что раньше был «ребенком».

Чувствуя грусть, она поднялась с ковра, взяла Ян Сяо за руку и искренне сказала: «Сяосяо, ты... Как твоя девушка, я должна поддерживать тебя безоговорочно. Но в этом вопросе я должна напомнить тебе, что тебе лучше остановиться и не играть с огнем».

Правильно, это свобода взрослых назначать встречи... но предпосылка в том, что вы должны понять перед сном, что это сделка по вашей собственной воле! Маленький волчий пес Мэн Юйфаня даже не говорил ни об одной любовной связи, но в первый раз, когда он столкнулся с Ян Сяо, который был эмоционально травмирован... Они двое действительно могут сказать, является ли это увлечением, вызванным плотью, или это настоящая любовь?

Тан Шугэ беспокоился о своих подругах.

Ян Сяо не знала, послушала ли она ее, держа журнал в руке несколько секунд, а затем продолжила переворачивать книгу, делая вид, что все нормально: «Не волнуйся, я знаю это в глубине души».

Тан Шугэ: ...Я не думаю, что ты знаешь это!

Но что она может сделать? Император никуда не торопится, а **** торопиться бесполезно.

Ян Сяо не хотела ввязываться в это дело. Она совершенно не осознавала своего страусино-го менталитета и сменила тему: «Кстати, почему ты сейчас не работаешь сверхурочно?»

Как стартап, Cloud Sharing Boyfriend недавно инвестировал. Тан Шугэ работал над этим несколько недель, и его волосы вот-вот выпадут.

«Нет!» — радостно сказал Тан Шугэ. «Босс сказал, что инвестиции были отменены, а предыдущая сверхурочная работа будет считаться сменой. Он даст нам несколько выходных и позволит отдохнуть дома! Я возьму несколько дней, чтобы приехать. Вам не нужно включать компьютер, просто подумайте об этом и будьте счастливы!»

«Лучше быть интернет-компанией», — с завистью сказал Ян Сяоянь. «Как и наша телестанция, это государственное предприятие, с большим количеством правил и положений, чем у кого-

либо другого, и меньшим социальным обеспечением, чем у кого-либо другого».

Тан Шугэ с любопытством спросил: «Рейтинги вашего шоу настолько плохи, разве оно не порнографическое?»

Ян Сяо чуть не выронил журнал из рук: «Вы можете с нетерпением ждать! Мы транслируем «Midnight Heart Road» уже четыре года, и станция не допустит, чтобы он стал порнографическим».

Хвасон — столица, и руководство телеканала полностью подчиняется CCTV, поэтому он принципиально отличается от обычных местных телеканалов.

Другие телеканалы хотят зарабатывать деньги, обсуждать темы и получать рейтинги. Они отчаянно платят знаменитостям за съемки варьете. Они обсуждают темы в СМИ. Любой вид «сиротского монтажа» в варьете всегда будет расти, пока растет популярность. Рекламодатели будут вливаться.

Но Hwaseong TV Station отличается. У руководства есть только одно руководство для всех групп программ, и это стремление к стабильности, чем стабильнее, тем лучше. Неважно, если рейтинги низкие, неважно, если рекламодателей мало, неважно, если тема низкая, просто будьте стабильны!

Честно говоря... Ян Сяо держался на сцене довольно скучно.

Когда она только окончила учебу, она почувствовала, что возможность перейти от обычной студентки к телевизионной станции уже исполнила ее «большую давнюю мечту» в этой жизни. Но спустя долгое время она все больше устает от этой стабильной атмосферы. Она не жаждет так называемого формального истеблишмента. Как медийная персона, она хочет добиться каких-то достижений и сделать какие-то рискованные вещи.

Тан Шугэ спросил: «Вы когда-нибудь думали о том, чтобы уйти? Я думаю, что многие интернет-синтезаторы сейчас преуспевают. Вы можете зайти на эти видеосайты».

«...Я еще не понял этого». Ян Сяо покачал головой: «Этот вопрос не может быть решен за один или два дня. Я посмотрю, будет ли подходящая возможность после фестиваля».

...

На очередных выходных Ян Сяо получил звонок от родителей и сообщил, что родственник прислал ему курицу свободного выгула, которая была жирной и большой, и пригласил свою дочь и зятя домой на ужин.

Мэн Юйфан беспокоился, что не сможет подтолкнуть членов семьи в команде к ужину. Он поспешно отпросился у тренера, и Пи Дянь Пи Дянь отправился в дом Яна.

Когда Мама Ян увидела его, она с тревогой спросила: «Сяо Мэн, почему ты такой худой?»

Ян Сяо услышал слова и некоторое время смотрел на Мэн Юйфана, и обнаружил, что мальчик действительно был намного худее, чем когда он впервые его увидел. Как только он теряет вес, он выглядит более угловатым и прямым, и даже слабо показывает яростную энергию, когда он не улыбается. Именно эта яростная сила поддерживала его, чтобы бегать и сражаться на площадке.

Однако, как только он смеялся, весна немедленно расцветала.

«Он немного похудел». Мэн Юйфан почесал голову. «Этот сезон недавно. Я много тренируюсь. Игры каждую неделю, поэтому я, естественно, похудел».

«О, это хорошее дополнение». Матушка Ян поспешно толкнула зятя в ресторан.

Ян Сяо беспомощно подумала, кто же ее собственный.

Она поставила сумку, надела туфли и пошла в гостиную. На балконе гостиной отец Ян смотрел вдаль с серьезным выражением лица.

Ян Сяо спросил его: «Папа, на что ты смотришь?»

Отец Ян покачал головой, сказав лишь, что он смотрит на пейзаж.

Ян Сяо проследила за взглядом отца и выглянула. Теперь, когда город Хвасон вошел в зиму, негде говорить о голом пейзаже повсюду. На верхушке ветвей свито птичье гнездо, и щебечут птицы.

Он довольно вялый.

Ян Сяо увидел, как его отец нахмурился, подумав, что дома что-то не так, но, оглядевшись, он не заметил никакой разницы.

«Папа, мама сказала нам идти ужинать, пойдем». Ян Сяо мог только прервать медитацию отца.

В столовой за столом собралось четверо человек. Посреди стола стояла старая курица, тушенная в кастрюле. Куриный суп был кристально чистым. От одного его запаха у Мэн Юйфана заурчало в животе.

Мать Ян знала, что у него большой аппетит, поэтому она специально приготовила для него очень большую миску риса. Рис, наполненный рисом дандан, был очень плотным. Мэн Юйфан хвалила его во время еды.

В полнейшей противоположности ему — обеспокоенный отец Ян. В полдень папа Ян на самом деле открыл бутылку белого вина и выпил ее в одиночку. Пряное вино таяло на кончике его языка. Чем больше он пил, тем меньше оно было на вкус, а блюда перед ним не коснулись и нескольких глотков.

«Ну... как я мог заразиться этой болезнью?» — прошептал отец Ян.

Уши Ян Сяо насторожились, услышав эти слова, она напомнила ей о ненормальном состоянии ее отца и поспешно спросила: «Папа, мама, кто из вас вообще болен?»

Мэн Юйфан больше не желал есть, его глаза были широко раскрыты, как у большой испуганной собаки.

«Правда, скажи при ребенке, что случилось». Мать Ян слегка хлопнула своего возлюбленного, повернула голову и вставила еще одну палочку в Ян Сяо. «Не волнуйся. Твой отец сказал, что это были не мы, это был старый начальник твоего отца, дядя Суй».

«...Дядя Суй?»

Ян Сяо был ошеломлен.

После того, как ее отец окончил среднюю школу, его назначили на нынешнюю фабрику. Лидером, который руководил им, был дядя Сюй. Он также был учителем и другом, и он был очень близок. Когда он был ребенком, дядя Сюй даже обнимал Ян Сяо! Дядя Сюй также ходил на тот баскетбольный матч, а его внуком был Сюй Дун.

«Что случилось с дядей Сюем?»

«Рак». Мать Ян тихо сказала: «Мы не знали об этом. Несколько месяцев назад его госпитализировали на химиотерапию, и он сказал нам, что это его сын и невестка отвезли его насладиться благословением... Как мы могли это знать раньше? Разве он не ходил на семейные спортивные соревнования? Человек, который выглядел таким энергичным в то время, никогда не подумал бы, что он настолько болен».

Отец Ян сказал: «Я узнал об этом только утром. Я обсуждал с твоей матерью, что рак — это серьезное заболевание, и есть много мест, где нужны деньги. Он был добр ко мне. Я хочу потратить 20 000 юаней на визит». Пока он говорил, он снова был печален: «Я знал, что он так болен, поэтому я не буду сердиться на него из-за чемпионата по баскетболу...»

Пара была расстроена, и Ян Сяо тоже чувствовал себя неудобно.

Пожилые люди испытают рождение, старость, болезни и смерть. Хотя все знают, что это то, что нужно пережить в жизни, но только когда это действительно произойдет вокруг, поймут непостоянство судьбы.

Мэн Юйфан поджал губы и посмотрел на холодный куриный суп в миске, чувствуя себя смешанно. Сюй Дун был его лучшим другом. Хотя Мэн Юйфан видел своего дедушку только один раз, он все еще помнил, что тот был очень восторженным и полным сил стариком. Он не ожидал, что эта болезнь действительно придет к нему.

Ян рассмеялся и сказал: «Папа и мама, я до сих пор помню, как в детстве я ходил на фабрику, чтобы найти вас, и дядя Сюй давал мне конфеты... Ну, я добавлю себе еще 10 000 юаней. Когда вы навестите его, возьмите мое сердце с собой».

Говоря о таком серьезном вопросе, все за обеденным столом потеряли аппетит, и после нескольких укусов еды они покинули стол. Ян Ма посмотрела на старую курицу, оставшуюся в кастрюле, и ей стало жаль, что она могла есть только после жары.

После обеда Ян Сяо отправил Мэн Юйфана обратно в школу.

Увидев безразличный взгляд Мэн Юйфана, она догадалась о причине.

«Ты беспокоишься о Сюй Дуне?»

«...Хм», — признался Мэн Юйфань, — «я задавался вопросом, пойдет ли он играть в дикие игры, чтобы заработать денег из-за болезни дедушки».

Семья Сюй Дуна обычная, если он торопится заработать денег, то вполне возможно оступиться и на какое-то время пойти по короткому пути.

Мэн Юйфань немного подумал и решил: «Сестра Сяосяо, я хочу ему помочь».

«Как помочь?» — спросил Ян Сяо. «Теперь тебе даже нужно работать, чтобы прожить. Можешь ли ты одолжить ему денег? Кроме того, ты порвала с ним. Как ты думаешь, он может принять твои деньги?»

«Нет, у меня есть родственники, и я знаю очень хорошего врача. Я могу его ему познакомить». Мэн Юйфань поспешно сказал: «Его семья определенно сейчас ищет специалиста по раку».

«Это ничего», — сказал Ян с улыбкой, — «но он... Я знаю, ты не хочешь слушать, как я говорю плохие вещи о твоём друге, но он слишком вдумчив и может подумать, что твоя доброта — это своего рода благотворительность».

Мэн Юйфань послушно посмотрел на него, но лукаво вытянул три пальца.

Ян рассмеялся и понял — это то, что Мэн Юйфань сказал раньше, потому что они фотографировали друг друга в течение последних пяти лет, поэтому Мэн Юйфань, великий девственник, плохой парень и наивный, сказал, что он даст Сюй Дуну три шанса, и теперь Сюй Дун потратил его впустую дважды.

«...Хорошо». Ян Сяо был зол и беспомощен. «Когда у него закончатся три возможности, ты не должен бежать ко мне и плакать от обиды, я никогда не пожалею тебя».

Тем не менее, если этот большой мальчик действительно ранен, Ян Сяо определенно будет заботиться о нём больше, чем кто-либо другой.

Мэн Юйфань спросила: «Сестра Сяосяо, разве я в глубине души не наивен? Я никогда не ударяюсь о южную стену и не оглядываюсь назад».

Ян Сяо спросил: «Это в твоём сердце, ты думаешь, я старомоден? Я всегда не позволяю тебе делать то, не позволяю тебе делать это».

«Конечно, нет!» — громко сказал мальчик. «Ты явно взрослая и уравновешенная, особенно привлекательная!»

Она может быть сотней плавильной стали, а может быть мягким пальцем. За короткую 22-летнюю жизнь Мэн Юйфань никогда не испытывала столько разных вкусов в человеке.

В будущем Мэн Юйфань также хочет попробовать на ней больше вкусов.

«На самом деле... Мои родители всегда говорили, что я вырос с хорошо развитыми конечностями и простым умом. Я ничего не знаю, кроме баскетбола». Мэн Юйфань прошептал: «Они все говорили, что если я в будущем женюсь, то должен найти кого-то лучше меня. Зрелая жена позаботится обо мне. Так что, если ты готов заботиться обо мне сейчас, я думаю, это хорошо».

"Пфф..." Ян Сяо не мог не рассмеяться. Сколько лет Мэн Юйфаню? Сразу после достижения брачного возраста он задумался о женитьбе?

«Хорошо». Она протянула руку, нежно понюхала его проколотые волосы, с любовью посмотрела ему в глаза и тихо сказала: «Юфань, прежде чем ты найдешь свою будущую жену, я помогу ей. Предоставь это тебе».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115037/4588270>